

Секция «Лингвистика: Современные лингвистические исследования: фонетика, грамматика, лексика»

Интерпретация солецизмов как отражение дескриптивного подхода к синтаксической норме английского языка

Научный руководитель – Ксензенко Оксана Александровна

Великоднев Олег Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра теории преподавания иностранных языков, Москва, Россия

E-mail: Olegvelikodnev@mail.ru

В настоящей работе рассматриваются солецизмы и их интерпретация через призму их функционального статуса. Выбор данной темы обусловлен частотностью употребления этого феномена в ряде функциональных жанров и его значительным стилистическим потенциалом,

Для достижения цели работы - выделения особенностей применения и интерпретации солецизмов в современном английском языке с точки зрения их стилистического потенциала в различных функциональных стилях - необходимо решить следующие задачи:

- уточнить содержание понятия «солецизм»;
- определить отличительные особенности солецизмов;
- определить их функциональный статус.

В рамках работы были проанализированы примеры из англоязычной художественной литературы в рамках эпического жанра классики и современности (У. Шекспир, Дж. Чосер, Л. Кэрролл, Дж. Джойс, К. Шопен, Д. Адамс, Дж. Роулинг, С. Шелдон, Ч. Паланник, Ст. Майер), а также публицистические тексты аналитических жанров (the New York Times, BBC, Daily News, Bloomberg Businessweek, Euronews)

Обзор литературы позволяет утверждать, что под солецизмами понимаются синтаксические конструкции с нарушением грамматической нормы. В то же время, можно говорить об узком и широком определении солецизмов. В первом случае грамматическая неправильность сводится к синтаксическим конструкциям, в которых должно полностью сохраняться понимание. В широком же смысле возможны случаи синтаксической неясности или амфиболии, которую можно рассматривать в качестве разновидности солецизмов. Тем самым, солецизмы приобретают свой античный характер, что позволяет разделить их на несколько видов.

В данной работе солецизм будет рассматриваться как зонтичный термин для ряда других фигур речи, связанных с нарушением грамматических норм, а именно плеоназма, эналаги, анаколуфа и амфиболии.

Использование солецизмов предоставляет автору высказывания или текста достаточно широкие стилистические возможности в различных функциональных стилях, в особенности, в художественной литературе и СМИ. Это можно объяснить тем, что многие виды солецизмов изначально носили устный характер или относились к просторечию или диалектизмам. Вследствие этого причинами использования авторами солецизмов могут быть создание образов, связанных с просторечием, или уменьшение дистантности между автором и читателем.

В работе применяется дескриптивный подход, при котором установление языковой нормы осуществляется на основе фактического употребления языковых явлений. Это позволяет расширить коннотативный компонент, совершая отход от категории правильности к

категории адекватности поставленной задаче. В осуществлении этого процесса значительную роль приобретает интерпретация.

При интерпретации солецизма как языкового знака следует учитывать природу знака с его составными элементами, выделяющимися в процессе семиозиса и отражающие его сущность - денотат, референт, сигнификат. На уровне прагматики интерпретация связана с разграничением рецептивной деятельности, т.е. декорированием знака, и проективной, как процедурой создания нового в рамках семиозиса [3].

Применительно к солецизмам можно говорить о том, что нарушение синтаксической нормы языка, осуществляемое с определённой целью и исключаящее случайность его применения, обуславливает возникновение нового значения, изначально зависящего от контекста. В дальнейшем эти нарушения способны развиваться в двух возможных направлениях: они могут функционировать в рамках конкретного текста или контекста или формализоваться и даже закрепиться в качестве вариации нормы. В английском языке примером может послужить метафорическое переосмысление формы настоящего времени, которые могут транспонироваться в план эмоциональной актуализации прошлого, настоящего с субъективным смещением перспективы в будущее и в сферу повелительного наклонения [4]. Например, так называемый претеритный презенс или настоящее историческое [1]. Другим примером является разговорное выражение типа *'It's me'*, которое предстаёт идиоматичным и, как отмечает Бузаров В. В., соответствует нормам грамматики диалогической речи [2].

Сама же возможность существования вариативности языковой нормы, в т.ч. на синтаксическом уровне языка, возможна при более лояльном отношении к изменению языковой нормы.

Исследование позволило прийти к следующим выводам:

- солецизмы могут рассматриваться в узком и широком смысле;
- можно выделить несколько видов солецизмов - плеоназм, эналлага, анаколуф и амфиболия;
- солецизмы предоставляют широкое поле функционирования синтаксической нормы, расширяя стилистический и интерпретационный инструментарий данного феномена. В частности, они могут использоваться для достижения следующих целей:
 - передача социального статуса говорящего;
 - эмфатическое акцентирование;
 - передача внутреннего эмоционального пресыщения разного рода (удивление, удовольствие, эйфория и др.);
 - создание неформальной атмосферы в рамках формального стиля высказывания и, напротив, формализация коммуникативного акта в неформальном контексте, посредством создания эффекта дистантности;
 - придание эффекта комичности высказыванию;
 - достижение эффекта абсурдности и несовместимости.

Источники и литература

- 1) Блох М. Я., Данчеева Н. В. Стилистический аспект грамматической формы (к проблеме оппозиционного замещения) // Филологические науки. 1983. № 3. С. 54–62. – С. 56
- 2) Бузаров В. В. Основы теоретической грамматики современного английского языка. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – 280 с
- 3) Нестеров А. Ю., Таллер А. И. Интерпретация с точки зрения семиотики: рецептивные и проективные модели // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2013, Том 11, выпуск 2. С. 38–41. – С. 39

- 4) Раевская Н. Н. Очерки по стилистической грамматике английского языка. Киев: Изд-во Киевского университета, 1973. 143 с. – С. 67